

Внутри 'Громого ада', в тайной комнате Фернандо...

Амулет жизни внезапно стал прозрачным и засветился, и часть окровавленных внутренностей извивалась, раскалывалась и росла.

Потребовался целый час, прежде чем Повелитель бури стал таким, каким он был раньше, и еще два часа, чтобы он вернулся на третий уровень легенды.

Надев свою обычную кроваво-красную магическую мантию и вставив странный фальшивый глаз в левую глазницу, Фернандо наконец включил узел «Громого ада», который связывал внешний мир. И не потому, что он не доверял Дугласу, Хэтуэю или Люсьену, а из-за присущей легендарному колдуну, жившему тысячу лет назад, врожденной осторожности.

Не более чем через полминуты после того, как узел был открыт, магические круги передачи засветились, и Люциен прибыл в «Громовой ад».

— Так скоро? - Фернандо злобно рассмеялся. — Я думал, что ты собираешься «отпраздновать» с Наташей.

Хотя Люсьен уже давно привык к шуткам своего учителя, его лицо все еще было красным. — Принц Патрик был убит по приказу покойного короля. Наташа была не в лучшем настроении из-за этого. Я успокоил ее на некоторое время. А потом король кошмаров прислал сюда Великого Герцога Орварита. Они уже давно не виделись, и мне было интересно, как ты поправляешься. Вот я и приехал сюда.”

“А о чем тут беспокоиться? Я могу еще раз сразиться со святыми. - Фернандо снова продемонстрировал свою бурную энергию. Затем он покачал головой: «такие вещи не являются странными в королевских семьях. Та маленькая девочка должна была предвидеть это.”

Видя, что Люциен ведет себя небрежно и даже может утешить Наташу во Дворце Нексо, он, естественно, понял, что недолгая война закончилась с удовлетворительным результатом. Так что он не спешил спрашивать.

Однако Люсьен все еще с тревогой смотрел на Фернандо. — Господин, почему я чувствую, что ты ранен еще сильнее, чем Святой Мститель? Кажется, ты теперь на одну ступеньку ниже, да?”

В тот момент, когда Фернандо показал свое волнение, Люсьен почувствовал, что что-то было не так.

— Рана на душе каким-то образом перекинулась на физическую сторону, но это только временно. Я восстановлюсь через один-два года. - Фернандо внезапно разозлился, — хотя Мелмакс был сильнее меня, я не мог бы быть ранен сильнее, чем он! Я был ранен только потому, что не принес свои легендарные предметы, а мои куклы, зеркала и тому подобное были использованы для борьбы с пятью святыми.”

Вот почему он был уверен, что спасется, даже когда столкнется с папой римским. В конце концов, у него было много легендарных предметов.

В соответствии с гибелью многих легендарных колдунов, Волшебная Империя заключила много вещей, которые не могли быть объяснены с помощью современных тайных теорий. Например, Меч Истины мог бы непосредственно убить душу, а атака чистой энергии могла бы

повлиять на части души внутри устройства воскрешения после того, как она уничтожила первоначальную душу. Если бы энергия была еще больше, и колдун не был защищен, они могли бы даже быть полностью уничтожены.

Древние маги называли это «причинным повреждением», что было похоже на часть проклятий. Что же касается самого факта, то его еще никто не выяснил.

Мнение Высшего совета относительно центра взрыва вечного пламени состояло в том, что массивная энергия разрушит линию причинности. Вот почему они уменьшили энергию атаки, опасаясь, что Фернандо будет убит по пути.

Люсьена это объяснение не убедило, но пока он не мог придумать никакой другой причины. Он был просто любителем в изучении души.

“Да, конечно. - Люсьен знал, что его хозяин-гордый чародей, который едва ли делает комплименты другим людям. Естественно, он поспешил кивнуть и сменить тему: “кстати говоря, Конгресс действительно использовал все запасы, чтобы поймать в ловушку пятерых святых. Возможно, мы не сможем сделать то же самое снова в будущем.”

Одноразовые предметы, такие как куклы и зеркала, были, по существу, легендарными свитками. Они были гораздо редкими, чем алхимические предметы того же уровня. Даже Конгресс магии, который был наиболее известен своей алхимией, имел только три из них, принадлежавшим легендарным колдунам. Куклы были из коллекции Дугласа, а зеркала-из коллекции Фернандо.

“Чтобы свести потери к минимуму, помимо тщательного планирования, самое главное, что вы не должны быть мелочны в отношении предметов и свитков. Если вы не хотите платить деньги, придётся заплатить свою жизнь! - Фернандо казался довольно решительным, но буря в его глазах выдала его. “Если бы у меня не было зеркала и кукол, я принес бы мантию господства и пожертвовал бы ею, но тогда Конгресс должен был бы компенсировать мою потерю легендарным предметом.”

В основном, только легендарные эксперты имели легендарные предметы, но Конгресс организовал много операций, чтобы исследовать демипланы древних магов, раскопав предметы легендарных магов, которые погибли в несчастных случаях.

Легендарные предметы и те, что были изготовлены из редких материалов и реликвий, принадлежали Конгрессу. Тот, кто делал специальные взносы или собирал достаточно богатства, мог торговать за них. Члены Высшего совета также могли одолжить один из них, когда они отправлялись на поиски приключений.

Существовало четыре таких общедоступных легендарных предмета, которые были слишком дороги даже для легендарных колдунов. Что касается специальных взносов, то были признаны только два вида. Одна из них была жертвой, которую описал Фернандо, а другая-сменой парадигмы теоретической системы. Именно так Фернандо заслужил свою мантию господства.

Сто лет назад, когда в то же самое время появились новые великие арканисты, Конгресс почти исчерпал легендарные предметы. По мере того, как все более и более редкие материалы получались из альтернативных измерений, Новатор и мастер алхимии создавали по одному, чтобы восполнить этот пробел.

У Люсьена снова появилось глубокое понимание того, как пользоваться деньгами. Хотя церковь была намного богаче Конгресса, в области алхимии все было наоборот.

Фернандо спросил о результатах боя. — Сколько из пяти святых погибло? И каков же конечный результат?

Люсьен коротко описал результат. Фернандо слушал и фыркал, — если бы не Мелмакс, все четыре святых погибли бы.

После того, как Люсьен закончил, Фернандо слегка нахмурился и сказал, — Мы не потеряли ни одной из легенд, что было здорово, но было довольно странно, что новый папа внезапно достиг уровня полубога. Если папа действительно получил благосклонность Бога Истины, почему он не убил всех колдунов на месте? Так как он уже завещал блаженство, это не должно было быть трудно начать наказание.

В прошлом все папы умирали от естественных причин, и у них было достаточно времени, чтобы выбрать и обучить своих наследников. Но даже в этом случае новому папе понадобился бы один год, прежде чем они смогли бы стать полубогами.

— Ха, если папа действительно является представителем Бога Истины на Земле, который может получить блаженство, как насчет Северной Церкви и Холмской Церкви? Почему они также могут исполнять божественные силы? Почему понтифик может использовать 'Божью милость»? - Люсьен тоже задавал свои вопросы.

— Я только сейчас понял, что здесь что-то не так, — задумчиво произнес Фернандо. Поскольку новые папы будут на пике легендарности только через год после их инаугурации, почему три полубога никогда не пытались воспользоваться этой возможностью за последние сотни лет? Защита Святого города могла противостоять одному полубогу, но никак не двум.”

Люсьен отрицательно покачал головой. Если они зададут серебряной Луне такой вопрос, то никакого ответа точно не будет.

.....

В светлом зале в Лансе, священном городе...

Анаста, который не был официально введен в должность, стоял перед оставшимися великими кардиналами и печально говорил, — Конгресс магии вступил в сговор с бездонными дьяволами и попытался уничтожить мир. К счастью, Его Святейшество пожертвовал собой и сокрушил волю Бездны, спасая чистых духов. Я выполню его последнюю волю и полностью уничтожу зло!

Таково было их официальное заявление по этому поводу. Теперь, когда четыре страны центрального и северного побережья были потеряны, они должны были убедиться, что их база устойчива, и ничто не могло порадовать верующих больше, чем папа, который пожертвовал собой, чтобы спасти мир.

Оглядевшись вокруг, Мелмакс почувствовал печаль. Из восьми святых двое погибли, один предал и умер, а один стал папой римским. От них осталась только половина. Что же касается обычных святых кардиналов, то один из них погиб, а трое пропали без вести, то есть теперь осталось только шестнадцать Великих кардиналов. К счастью, король Ангелов решил пока остаться на земле, чтобы помочь Церкви пережить трудности.

— Мы непременно исполним последнюю волю Его Святейшества и уничтожим зло! «Великие кардиналы нарисовали кресты на своей груди и в то же время с горечью ответили: “только истина живет вечно.”

Голос Анасты стал медленным и торжественным, — мы понесли огромные потери, но мы не должны терять уверенность из-за этого. Это испытание Господа, и мы совершим окончательную победу с милостью Господа. Мелмакс, ты найдешь Торренса и других святых кардиналов и скажешь им, что пока они хотят покаяться, Господь простит их. Они были только на неверном пути из-за уловки Сарда, и они все еще могут вернуться к Господу. Это и есть благодать Господня.

Теперь, когда он призвал милость Господа перед великими кардиналами, это означало, что Торренс и другие святые кардиналы действительно были прощены. Даже если он намеревался вернуться к своим словам, он должен был подумать, охладит ли это всех великих кардиналов. Кроме того, последним козырем Сарда была «воля Бездны». Эти три святых кардинала вряд ли могли много знать об этом.

В знак признательности Мелмакс сказал тихим голосом, — как повелит Господь.

Только объединив большинство, Церковь смогла бы оправиться от удара.

— Я все еще не Папа. - Анаста улыбнулся и пошел к лестнице.

Всего там было всего семь ступенек. Когда Анаста ступил на первую ступеньку, зазвучали священные и непредсказуемые гимны.

Когда он ступил на вторую ступеньку, смутный священный свет брызнул вниз, делая яркий Зал еще ярче.

После его третьего шага бесчисленные ангелы из светлых пятен появились и окружили Анасту.

После его четвертого шага весь священный город Ланса был окутан священным светом. Все священнослужители и верующие преклонили колени на земле и молились: «... да придёт Царствие Твое, да будет воля твоя, как на земле, так и на небе.»

После его пятого шага на небе, казалось, появилась проекция Горного Рая.

После шестого шага Анасту прямо озарил луч священного света.

После седьмого шага Анаста, стоявший ко всем спиной, сильно побледнел, а левая рука неистово дрожала, как будто он слишком стар и утомлен, но вскоре все вернулось в норму. Он повернулся и высоко поднял свой посох навстречу многочисленным Великим кардиналам.

В этот миг откуда-то сверху и неизвестно откуда раздался торжественный и Священный голос:

“Тебе будет дано святое имя «Бенедикт!»”

Анаста почтительно начертил крест и заговорил голосом, эхом, отозвавшимся во всем святом городе:

— Отныне я буду Бенедиктом III!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1231324>